

ную продукцию на рынок. В итоге границы между компанией и рынком становятся прозрачнее, а технологии могут перемещаться и заимствоваться с меньшими ограничениями. Вопросы интеллектуальной собственности при этом регулируются с использованием механизмов лицензирования или аутсорсинга технологических процессов», — говорит Алексей Одинокоев, генеральный директор ООО НАУТЕХ.

Классическим примером парадигмы открытых инноваций стал дорогостоящий научный центр Херох в калифорнийском Пало-Альто (Херох PARC). На момент основания центра Херох утратила патент на ксерографию. Руководители компании опасались потери части рынка, который намеревались занять японские фирмы. Созданный центр должен был вести инновационные разработки, которые позволили бы Херох и дальше оставаться лидером на рынке офисных технологий. Притом что в Херох PARC действительно был создан целый ряд прорывных технологий (в том числе первый ПК с графическим интерфейсом), многие из них не нашли применения в бизнесе Херох и впоследствии использовались другими компаниями. В 2002 году PARC был выделен в отдельную компанию (в собственности Херох). В течение некоторого времени корпорация IBM также придерживалась концепции открытых инноваций, но в период корпоративного кризиса 2000-х годов начала активно внедрять принципы открытости, благодаря чему сумела сохранить свои позиции на рынке.

Кроме законодательных мер, стимулирующих развитие инноваций, в США действует несколько программ поддержки инноваций: «Инновационные исследования в малом бизнесе» (The small business innovation research; SBIR) и «Трансфер технологий для малого бизнеса» (The Small Business Technology Transfer), работу обеих координирует «Администрация малого бизнеса» (Small Business Administration). По данным этой администрации, ежегодно финансируется около 2 тыс. инновационных проектов.

Основа программы SBIR — это тематические научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, которые выполняют малые инновационные предприятия, субсидируемые госструктурами. Субсидии предоставляются на конкурсной основе. Проект должен соответствовать государственным научным приоритетам, предприятие-исполнитель должно зарекомендовать себя как хороший исследователь, а само изобретение, на создание которого и требуются государственные деньги, должно быть перспективным. Кроме того, компания-исследователь должна быть частной, прибыльной и принадлежать гражданину США, количество нанятых работников не должно превышать 500 человек. SBIR оказала огромное влияние на развитие инноваций в США. Ежегодно ее лауреатами становится примерно 1 тыс. предприятий, суммы финансирования колеблются от \$100 млн до \$750 млн ежегодно.

В отличие от этой программы, другая программа стимулирования развития R&D в США — The Small Business Technology Transfer — направлена на создание совместных предприятий и инновационных проектов между научными учреждениями и коммерческими организациями. В рамках этой программы средства предоставляются не одной, а двум сотрудничающим сторонам. Годовой бюджет программы равен \$1 млрд, а размер одной субсидии — \$100–500 тыс. Предпочтение отдается тем проектам, которые сумеют обосновать высокий коммерческий потенциал будущей научной разработки.

В то же время всеми признается факт, что одной из основ генерации технологических разработок и инноваций в США является оборонный заказ и государственное финансирование научно-исследовательских работ, результаты которых активно коммерциализируются в прикладной, «мирной» жизни.

ПО СЛОВАМ РОССИЙСКИХ ЭКСПЕРТОВ, ОПЫТ КНР В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГАРАНТИЙ И ПОРУЧИТЕЛЬСТВ ПО КРЕДИТАМ И ЗАЙМАМ МОЖЕТ БЫТЬ ИНТЕРЕСЕН И ПОЛЕЗЕН ДЛЯ РОССИИ

ИННОКИТАЙ: ГОСУДАРСТВО ВАС ПОДДЕРЖИТ

Второе место после США по числу инноваций и исследователей занимает Китай (КНР), власти которого стремятся создать к 2020 году инновационно ориентированное общество. Сделать это планируется, в первую очередь увеличив общую сумму расходов на научные разработки с 1,7% от ВВП в 2009 году до 2,5% — к 2020-му. Эта цель вполне достижима, уверяют эксперты, потому что в последние годы наблюдается бум развития научного сектора экономики. Чтобы стимулировать ученых, в Китае давно разрешили коммерциализацию интеллектуальной собственности, созданной в рамках финансируемых государством научно-исследовательских проектов. При этом правообладателем интеллектуальной собственности при коммерциализации технологий может выступать университет или НИИ. С 1998 года индивидуальные инвесторы имеют право на получение роялти в размере до 35% лицензионных платежей при трансфере научных результатов.

Упор на развитие инноваций в Китае делается именно на экспериментальные научные разработки. На них приходится 76% от общего числа изобретений, на втором месте идут прикладные теоретические исследования, занимающие 17% от общего числа разработок, наконец, фундаментальные исследования занимают около 7%. В развитии инноваций заинтересовано в первую очередь государство, таким образом, большинство исследований ведется в основном за счет бюджета. Деньги на исследования выделяются в рамках государственных программ поддержки инноваций и исследований. В том числе 90% от общего числа венчурных инвестиционных фондов Китая тоже принадлежит государству, и лишь 2% фондов находятся в совместном владении с частным капиталом.

Отличительной особенностью политики Китая в области инноваций является внедрение не краткосрочных, а именно долгосрочных программ развития инновационной индустрии. Например, программа фундаментальных исследований «Программа 973» и национальная программа исследований и разработок в области высоких технологий «Программа 863» предусматривают создание свободные экономических зон, строительство научных и технологических парков. Обе программы действуют с середины 70-х годов прошлого века.

Для развития сферы высоких технологий в Китае существуют отдельные программы. Еще в конце 80-х годов прошлого века запустили научно-производственную программу «Факел», в рамках которой создали десятки специальных региональных инновационных зон с целью вывода изобретений на рынок. Программа довольно эффективна, поскольку за десять лет, начиная с 1998 года, реализовалось 12 599 проектов, общая выручка составила 125 млрд китайских юаней, а прибыль — 21,2 млрд. Одно из преимуществ, которыми обладают компании в особых инновационных зонах, — это режим льготного налогообложения. К примеру, первые два года своего существования компания освобождается от уплаты налога вообще. Затем инновационные компании начинают платить налог на прибыль от продажи изобретений в размере 15% (в то время как в целом по стране он составляет 33%). Кроме того, в Китае существует возможность установления для компании режима полного возврата подлежащих уплате налоговых сумм — если разработчики вкладывают прибыли от коммерциализации своих изобретений в дальнейшие научные разработки.

Власти Китая поддерживают малые и средние инновационные компании не только в рамках инновационных госпрограмм. Банки с государственным участием, в том числе Промышленно-торговый банк Китая, Шанхайский банк развития «Пудун» и Банк развития Китая предоставляют инноваторам кредиты и займы под льготные проценты. Помимо прямой финансовой поддержки технологических

компаний эффективным рычагом стимулирования роста оказывается также предоставление гарантий и обеспечение обязательств по выданным кредитам. Согласно данным Национальной комиссии по развитию и реформированию, уже к середине 2003 года количество финансовых институтов, предоставляющих гарантии по кредитам для малых и средних предприятий, достигло в Китае 966, а их совокупный капитал превысил 28,65 млрд юаней. Эти институты обеспечили финансовые гарантии более чем по 100 тыс. выданных кредитов на общую сумму 117,9 млрд юаней. Но главное — ежегодно количество организаций, оказывающих подобную поддержку (поручительства и гарантии по кредитам) малым и средним инновационным компаниям Китая, возрастает в среднем на 25%.

По словам российских экспертов, опыт КНР в предоставлении гарантий и поручительств по кредитам и займам, выдаваемым банками на развитие высокотехнологичного бизнеса, а также субсидирования процентных ставок по банковским кредитам поддержки развития инноваций в Китае может быть интересен и полезен для России. «Такие меры способствуют созданию капиталоемких технологий, процесс разработки которых требует применения сложного технологического оборудования, обширных производственных площадей и высококвалифицированного персонала», — говорит Алексей Одинокоев, генеральный директор ООО НАУТЕХ.

СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА: ГОСУДАРСТВО ВСЕМ РУЛИТ

Швеция финансирует развитие стартапов из нескольких источников. Первый — это европейские научные специализированные фонды, например Vinnova, которые могут поддержать определенные научные проекты. С 2003 года этот фонд напрямую вложил в компании €150 млн. На эти средства создали 21 бизнес-инкубатор.

Количество компаний в бизнес-инкубаторах с 2003 по 2007 год выросло в четыре раза, то есть система довольно эффективна. Кроме того, у шведского правительства есть свой собственный фонд Almi для финансовой поддержки научных разработок, в котором находятся бюджетные деньги. «Фонд Almi дает деньги в кредит на приобретение оборудования, выплату зарплат служащим и прочие нужды, которые банковский кредит не покрывает из-за больших рисков, которые сулит стартап. При этом проценты по кредиту достаточно большие. Если банковские кредиты выдаются под 10% годовых, то Almi — 13–15%», — говорит BG Клаас Суунен, руководитель стартапа Colme по разработке технологий для продажи недвижимости.

Вкладывают инвестиции напрямую в компании, минуя инновационные фонды, кроме шведов еще и финны. Венчурный капитал в Финляндии тоже создавался с опорой на государственный бюджет. Сегодня правительство Финляндии, как и правительство Швеции, контролирует всю систему финансирования инноваций. Определяет направление развития венчурного движения в Финляндии совет по научной и технологической политике, финансируются фундаментальные исследования преимущественно из бюджета. Частный капитал может принять участие на следующем этапе разработки — создании прототипа. Однако государственное участие на этом этапе довольно мощное, принимают участие в разработке прототипа Финский технический исследовательский центр, национальное технологическое агентство TEKES, иностранный капитал, а также финские государственные министерства, технологические центры, отраслевые структуры. Запускают продукт на рынок помимо уже названных хозяйствующих субъектов и агентства TEKES еще и финский фонд изобретений Innopin, и частные венчурные фонды. Одна из ключевых экспертных государственных организаций, инвестирующих в развитие инноваций, — государственное техническое агентство TEKES, имеющее

КИТАЙСКИЕ БАНКИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ ПРЕДОСТАВЛЯЮТ ИННОВАТОРАМ КРЕДИТЫ И ЗАЙМЫ ПОД ЛЬГОТНЫЕ ПРОЦЕНТЫ

статус «посевного фонда». Эта структура отвечает за переход теории к практике, от научной идеи к стадии первых промышленных образцов и создания малых инновационных фирм по опытному производству. TEKES предоставляет от 35 до 80% средств, необходимых перспективным командам для осуществления заявленного инновационного проекта (остальную сумму инвестирует сама компания). Кроме того, фонд обеспечивает финских исследователей информацией о зарубежных разработках и налаживает связи с иностранными коллегами. Ежегодно фонд финансирует около 1,5 тыс. проектов и почти 600 государственных исследовательских программ в университетах, институтах и политехниках. Он не извлекает прибыли из своей деятельности и не претендует на интеллектуальные права проектов, получивших финансовую поддержку.

«Также в рамках TEKES поддерживаются программы развития инфраструктуры венчурного и технологического рынка. В аналогичном направлении работает РВК на российском рынке — инициатива РВК по созданию Фонда инфраструктурных инвестиций была отмечена нашими

КЛАССИЧЕСКИМ ПРИМЕРОМ ПАРАДИГМЫ ЗАКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ СТАЛ ДОРОГОСТОЯЩИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ХЕРОХ В КАЛИФОРНИЙСКОМ ПАЛО-АЛЬТО

